

В РАБСТВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА Самые безумные прогнозы верны

Платон БЕСЕДИН, Московский комсомолец, № 13, 27.01.2025

Вот что сообщил нам Илон Маек в конце 2024 года: «Искусственный интеллект (ИИ) превзойдет интеллект любого человека к концу 2025 года и всех людей на рубеже 2027-2028 годов. Вероятность того, что ИИ превзойдет интеллект всех людей вместе взятых, к 2030 году составляет 100%». А вот что объявил Дональд Трамп буквально на днях: «В США появится компания Stargate для развития инфраструктуры искусственного интеллекта (ИИ)». Она станет «крупнейшим проектом инфраструктуры ИИ в истории». Будет реализована «физическая и виртуальная инфраструктура для поддержки следующего поколения ИИ».

Пожалуй, уже очевидно, что искусственный интеллект, его развитие и, вероятнее всего, доминирование — это неизбежность. Сколько бы мы ни сопротивлялись. Да и сопротивляемся мы, если честно, вяло. Причем неизбежность эта описана фантастами. Вообще почти все, что талантливо написано о будущем, в той или иной мере сбывается. Писатели, сценаристы то ли программируют будущее, то ли черпают откровения из пространства вариантов — не суть; итог один.

При этом важно сказать, что искусственного интеллекта в полном понимании этого слова еще нет. Того, что ученые называют «сильный искусственный интеллект». Но к его появлению все идет. И у адекватных людей это вызывает серьезные опасения. Однако кого сейчас может испугать скелет Сары Коннор в ядерном взрыве? Хотя вроде бы еще недавно Илон Маек и Стив Возняк подписались под заявлением института Future of Life об угрозе, которая исходит от AI (artificial intelligence). Критически высказался об ИИ Ноам Чомски. Но Дональд Трамп снял, ликвидировал все ограничения на разработку и эксперименты с ИИ — для того, собственно, его и сделали президентом.

Даже дети знают, что такое, к примеру, ChatGPT — чат-бот, созданный на

основе языковой модели с генеративным искусственным интеллектом. За короткое время им стали пользоваться сотни миллионов человек. С его помощью пишут статьи, сценарии, дипломные работы. Продаются книги, написанные ChatGPT. Голливудские сценаристы бастуют, актеры тоже, ведь скоро мы увидим не один фильм, созданный исключительно искусственным интеллектом. Нейросеть генерирует картинки, видео, тексты для социальных сетей и СМИ. В Японии роботы-геминоиды читают лекции в университетах. ChatGPT успешно сдает медицинские экзамены. Согласитесь, похоже на начало жуткой антиутопии, в которой человечество обречено на конфликт с машинами.

Если сказать просто, то искусственный интеллект уже создает свою реальность, вытесняющую нашу реальность. Раз уж мы вспомнили «Терминатора», то там система SkyNet взяла ядерное оружие под контроль. Подобное кажется выдумкой, но ведь и искусственный интеллект еще 40 лет назад виделся невозможным. Так что все-таки может случиться, что управление ядерным оружием и опорной сетью Интернет доверят ИИ?

В подобных спорах никогда нельзя забывать, что главная задача искусственного интеллекта — воспроизвести и превзойти интеллект человеческий. Я помню времена, когда мы переживали, сможет ли великий шахматист победить компьютер. И он, к нашему всеобщему облегчению, побеждал. Сейчас у человека-шахматиста нет шансов против компьютера.

Как вскоре не будет шансов у журналистов, сценаристов, дизайнеров, блогеров, аналитиков и многих других. Эти профессии отомрут, их не будет, как нет сегодня в столичных кафе официантов, принимающих заказ, — все делается через экран. Технологический прогресс идет стремительно, и трагедия в том, что он сильно опережает морально-нравственное развитие общества. Человеческая жажда комфорта превратилась в комфортабесие, когда изнеженный, развращенный человек не способен действовать — только прикасаться к экрану.

Искусственный интеллект — логичное следствие развития общества

вторичного и ненасытного потребления, где реальные вещи и ценности давно уже заменены не на симулякры даже, а на симулякры симулякров. Как Нео, распахните глаза — и вы увидите, что мы живем в имитации. Из настоящего здесь только смерть, но и она обесценивается, потому что на нее бесконечно смотрят через камеру и на экране.

Нейросеть плодит дипфейки, когда подделываются голоса и изображения. Это разрушает личное пространство и перемодулирует поведение — ты больше ни в чем не можешь быть уверенным. Лет 40 назад пелось: «Из моря информации, в котором мы тонем, единственный выход — это саморазрушение». Но современный человек слишком нарцисс, а потому предпочитает укрыться в коконе социальных сетей, уверенный в своей свободе, под которую маскируется рабство. Матрица изменяет каждого человека и общество в целом прогнозирующими алгоритмами и специальной подачей информации.

Изменяет и в конечном счете подменяет, искажая желания, убеждения, ценности. Сеть всегда знает, что тебе предложить. Она вообще знает о тебе больше тебя самого. «Ты — это не твоя работа. Ты — не твоя машина. Ты — это не твои шмотки»,

— говорил Тайлер Дёрден, и был прав. Ты — это работа, которую никогда не получишь; ты — это машина, которую никогда не купишь; ты — это шмотки, которые никогда не достанутся. Матрица будет постоянно заставлять хотеть тебя что-то другое, программируя на успех, который значит так много. Ты — тот, каким никогда не станешь. Собственно, ты уже дипфейк; просто еще не принял это.

Вопрос лишь в том, когда искусственный интеллект обретет самость, свое «я». А он учится, очень быстро учится, гораздо быстрее, чем человек. Причем учится он в том числе и плохому. И опять же, существо, наделенное сознанием, всего лишь может казаться сознательным, наделе таковым не являясь. В конце концов, никто до сих пор так и не понял, что есть сознание. И тут возникает вопрос принятия нового существа. Трагикомедия заключается в том, хотя в этом, несомненно, больше трагедии, что уже сейчас многие дети

общаются с чат-ботом куда охотнее, чем со сверстниками. Многие из них не в состоянии отличить искусственное от естественного.

Нарушена сама ткань общества — интеллектуальная, социальная, моральная; механизмы, которые работали тысячи лет, больше неэффективны. И, похоже, никто не знает, что делать дальше. Это кризис не только и не столько экономический, социальный, военный, геополитический, сколько смысловой, экзистенциальный. Мы похожи на динозавров на планете, куда должна прийти новая форма жизни. И однажды может оказаться так, что человек будет вырезан из реальности, точно герой Кафки. В конце концов, для чего он нужен? Нейросеть выполняет его работу. Гаджеты воспитывают его детей. Любовь заменяется виртуальным удовольствием. Где здесь человек? Что он умеет такого, чего не умеет робот?

Давайте честно: мы не блокируем ИИ только по одной причине — потому что уверены в собственной исключительности. Мотивация здесь очевидна — власть. Тот, кто создаст сильный искусственный интеллект, будет владеть всем. Но проиграет по итогу все человечество — ведь это, в общем-то, классическая история о том, как джинна выпускают из бутылки и он уничтожает мир. Или это нечто вроде контракта с дьяволом — заключивший его неизбежно проиграет.

Говорят, что ИИ можно блокировать, просто его отключив. Это смешно на самом деле: так обезьяна думает, что сможет забрать у директора зоопарка ключи от клетки. К слову, в «Матрице» люди выжгли солнце, чтобы лишить машины энергии, — и как, победили? Еще говорят, что у ИИ нет души — он не может чувствовать. Помните, как терминатор говорит Джону Коннору: теперь я знаю, почему вы плачете. Но для чего ИИ чувствовать? Ведь именно способность чувствовать, любить, переживать делает человека уязвимым.

Чувства — это то, что отличает человека от ИИ. Но тут возникает вопрос: способен ли по-настоящему чувствовать современный человек? любить? сострадать? Или мир цифры по-своему оцифровывает человека, его душу,

если угодно? Не превращается ли сам человек в набор примитивных команд и реакций, которые всегда будут уступать способностям ИИ? Человек ли перед нами

— или числовой код, как в романе Замятина «Мы»? В романе Филипа К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» охотники за андроидами перед умерщвлением проводят тест на эмпатию, которая, как считается, недоступна андроиду. То есть в конечном счете человек ты и ли андроид — определяет способность сочувствовать, сострадать. И это переводит проблему искусственного интеллекта в том числе, а может, и в первую очередь в морально-нравственную плоскость.

Ведь однажды может так получиться, что люди, физически оставаясь людьми, сами внутренне превратятся в механизированные создания. ИИ даже не придется подчинять их — люди сами, добровольно ему подчинятся. Возможно, это несколько пессимистичный взгляд, но как есть. И я обязательно еще буду говорить об ИИ. Пока же я говорил о нем исключительно в морально-этической области — и он вызывает у меня настороженность, граничащую с отвращением. Впрочем, куда сильнее меня расстраивает и пугает то, что мы все больше перестаем быть людьми.